

18+

Ярослав Викторович

Дюжов

Хэлли Хэйр

Ярослав Дюжов

Хэлли Хэйр

«Издательские решения»

Дюжов Я. В.

Хэлли Хэйр / Я. В. Дюжов — «Издательские решения»,

Жизнь Хэлли Хэйр оборвалась в один миг, чтобы возродиться из пепла. Ужасный пожар оставил на ее теле 80% ожогов, но не сломил дух. Она выжила, прошла через ад реабилитации, но столкнулась с самым страшным предательством — отказом родителей. Детский дом стал ее новым домом, но лишь на пару дней. Молодая пара, увидевшая в ней не шрамы, а человека, подарила Хэлли шанс на новую жизнь. Но что ждет ее в роскошных апартаментах?

© Дюжов Я. В.

© Издательские решения

Хэлли Хэйр

Ярослав Викторович Дюжов

© Ярослав Викторович Дюжов, 2026

ISBN 978-5-0071-4734-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Annotation

Жизнь Хэлли Хэйр оборвалась в один миг, чтобы возродиться из пепла. Ужасный пожар оставил на ее теле 80% ожогов, но не сломил дух. Она выжила, прошла через ад реабилитации, но столкнулась с самым страшным предательством — отказом родителей. Детский дом стал ее новым домом, но лишь на пару дней. Молодая пара, увидевшая в ней не шрамы, а человека, подарила Хэлли шанс на новую жизнь. Но что ждет ее в роскошных апартаментах? Сможет ли она залечить не только физические, но и душевные раны? И как сложится судьба девочки, которая уже пережила столько боли, но так отчаянно верит в счастье?

—
«Рассвет прогнал ночную тень,
Но день тот был совсем не тот.
В девичьей памяти, как тень,
Остался след, что не уйдет.

Случилось все, как в страшном сне,
Мгновенно, будто наяву.
Печальный финал в тишине,
Нежданный, словно на беду.

Кричали люди, боль слышна,
А дети звонко хохотали.
Взрослые, спеша, сполна,
К ней бросились, в огне страдали.

Хэлли в пламени была,
Но вот спасение пришло.
Пожар потушен, все ушло,
И сарай в руины пал.

Девчонку вынесли, но шок
На лицах близких отразился.
Лицо сгорело, только смог
Огонь в глазах ее светился.

Лишь блики красные во мгле,

Глаза, что потерялись в страхе.
И эта боль на их земле,
Оставила глубокий шрам...»
**

1-ый Эпизод «Новая семья».

Утро в приюте началось с привычной, но всегда немного хаотичной суеты. Детские голоса, звонкий смех и радостные улыбки, словно солнечные зайчики, наполнили коридоры, смешиваясь с первыми, ещё робкими лучами солнца. Эти лучи, пробиваясь сквозь пыльные окна, пробудили петухов, чей оглушительный крик, к неудовольствию большинства воспитателей, разносился по всему приюту, нарушая хрупкий утренний покой.

Малыши, словно по команде, начали просыпаться группами. Сонные, но уже полные энергии, они отправлялись на водные процедуры — кто-то с удовольствием плескался в умывальниках, кто-то ещё не совсем проснулся и с трудом протирает глаза. Затем их ждал завтрак, где аромат свежееиспечённого хлеба и тёплого молока обещал вкусное начало дня.

Время неспешно, словно перекатываясь по циферблату, приближалось к полудню. В одной из комнат, где обычно проходили занятия и игры, собрали одну из детских групп. Сегодняшний день обещал быть особенным — предстоял обряд посвящения в новую семью, момент, когда новенький становился полноправным членом их маленького, но дружного коллектива...

— Дети, всех попрошу минуточку внимания! — голос миссис Бри, всегда тёплый и уверенный, прозвучал громко, привлекая к себе все взгляды.

Ребята, словно по волшебству, мгновенно выстроились в ровную линию. Их маленькие ножки аккуратно встали вдоль линии, начерченной на полу розовым мелком — символом порядка и единства.

— Сегодня в вашей команде появится новый участник, а именно очень хорошая девочка, — продолжила воспитательница, оборачиваясь к входной двери. Её взгляд был полон ожидания. — Хэлли, входи.

Дверь медленно отворилась, и в комнату вошла маленькая девочка. На ней было сиреневое платье, которое, казалось, было немного великовато. Но внимание детей сразу же привлекло её лицо. Оно было изуродовано, покрыто шрамами и покраснениями, что вызвало у некоторых детей нескрываемое отвращение, а у других — испуг, заставивший их отшатнуться.

— Привет, я Хэлли Хэйр, девочка из Бэй-Стрит... — её голос звучал тихо и неуверенно, словно она боялась нарушить тишину. Она стеснялась, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов.

— Мы рады познакомиться с тобой, Хэлли, так ведь, дети? — миссис Бри оглядела группу, пытаясь уловить реакцию. Не все ответили утвердительно, некоторые дети лишь молча наблюдали, но несколько ребят, особенно те, кто был постарше, проявили искренний интерес. — Вот и отлично, Хэлли, можешь складывать свои вещи на свободное место, а также не забудь познакомиться с кем-нибудь.

— Хорошо, миссис Бри, спасибо вам, — Хэлли кивнула, чувствуя, как напряжение немного спадает.

— Вот и славно, — воспитательница тепло улыбнулась и, пожелав девочке удачи, покинула комнату, оставив её наедине с новыми сверстниками.

Дети, словно стая любопытных воробьёв, внимательно осматривали Хэлли. Каждый её жест, каждое движение изучалось с пристальным вниманием. Это было настолько интенсивно, что Хэлли стало не по себе. Она почувствовала себя экспонатом в музее.

— Что-то не так? — спросила она, пытаясь понять причину такого пристального внимания.

Один из мальчишек, с копной непослушных рыжих волос, особенно долго смотрел на её голову. Его взгляд был полон неподдельного удивления.

— Это твои настоящие волосы? — спросил он, протягивая руку, чтобы прикоснуться к рыжим локонам.

Хэлли инстинктивно оттолкнула его руку.

— Нет же! Это парик, — ответила она, пытаясь скрыть смущение. — Мои волосы пропали, когда мне было ещё шесть лет. Мама говорила, что я болею, дай-ка вспомнить... Точно! Это называется «алопеция».

— Ого, выглядит необычно, — мальчик был искренне удивлён. Он опустил руку и, словно забыв о своём первоначальном намерении, протянул её Хэлли. — Я Тимми Тимберлейк, мне тоже говорят, что я болен, но они даже не подозревают, что я полон сил! — Тимми принял гордую стойку, выпятив грудь.

— Ух-ты! А какая у тебя болезнь? — Хэлли, забыв о своём дискомфорте, с любопытством посмотрела на Тимми. Её взгляд, несмотря на шрамы, был полон искреннего интереса.

— Девушка в белом халате называет это рак, представляешь! Прямо как животное из моря, — Тимми театрально закатил глаза. — Ты когда-нибудь была на море?

— Нет, но слышала, что оно солёное, — ответила Хэлли, вспоминая обрывки разговоров взрослых.

— Да, я тоже читал об этом! — воскликнул Тимми, радуясь общему интересу.

В разговор вмешались ещё пара заинтересованных детей, которые до этого молча наблюдали за происходящим.

— Привет, я Палмер, а это Норман, — представился один из них, указывая на своего друга. Оба мальчика имели интересную внешнюю особенность, которую в науке называют «заячья губа». Их губы были разделены, что придавало им своеобразное, но не отталкивающее выражение лица.

— Привет! — отозвался Норман, его голос звучал немного приглушенно из-за особенности речи.

— Ты любишь футбол? — спросил Палмер, его глаза светились предвкушением.

Хэлли удивлённо моргнула.

— Футбол, что это? — спросила она, чувствуя себя ещё более чужой в этом мире незнакомых понятий.

— Когда много людей бьёт ногой по мячу в надежде забить его во вражеские ворота! — громко воскликнул Норман, жестикулируя так, словно сам уже был на поле.

— Интересно, думаю, это весело, — Хэлли попыталась представить себе эту игру. Её взгляд скользнул по остальной группе детей. Судя по их настороженным выражениям лица, дружить с ней они явно не намерены. Они продолжали рассматривать её, словно диковинное существо, не проявляя никакого желания к общению.

— Ладно, извините, но мне нужно разложить свои вещи, — Хэлли почувствовала, как её охватывает знакомое чувство одиночества.

— Да, конечно, если тебе нужна будет помощь, обращайся! — тут же предложил Тимми, его энтузиазм не угасал.

— Да, мы поможем! — подхватил Палмер.

— Поможем! — вторил ему Норман. Группа мальчишек громко возликовала, их голоса звучали искренне и дружелюбно.

— Хе-хе, — Хэлли попыталась улыбнуться, но из-за сгоревшей кожи на лице, покрытой шрамами, дети не смогли разобрать, какую именно эмоцию она выражала. Её улыбка, скорее всего, выглядела как гримаса.

— Ладушки, мы пойдём во двор, если захочешь с нами поиграть, мы всегда рады, — сказал Тимми, его взгляд был полон надежды.

— Хорошо, — ответила Хэлли, чувствуя, как в груди зарождается крошечный росток надежды.

— Все пока, Хэлли! — трое парней, полные энергии и готовности к новым приключениям, выбежали из комнаты, оставив Хэлли наедине с её вещами и новыми, пока ещё неясными, отношениями.

Хэлли же тем временем заняла свободную кровать, которая, как ей показалось, была самой дальней от остальных. Она сняла со своих плеч тяжёлый рюкзак, открыла его и начала аккуратно складывать вещи в тумбочку. Каждый предмет — старая, немного потрёпанная кукла, несколько книг с яркими обложками, пара сменной одежды — казался ей якорем, который помогал ей не утонуть в этом новом, пугающем мире. Она чувствовала себя так, словно

попала на другую планету, где всё было незнакомо и немного враждебно. Но, несмотря на это, слова Тимми, Палмера и Нормана звучали в её голове, давая ей силы. Возможно, здесь, в этом приюте, среди таких же особенных детей, она сможет найти своё место. Возможно, её «необычная» внешность и «странные» болезни не станут непреодолимой преградой для дружбы. Она надеялась на это, сжимая в руке маленькую, старую фотографию.

В одном из отсеков своего рюкзака Хэлли обнаружила старую, пожелтевшую фотографию. На ней она была совсем маленькой, улыбающейся девочкой, стоявшей рядом с мамой и папой. Родители обнимали её, их лица светились теплом и любовью. Воспоминания о тех счастливых днях, наполненных заботой и нежностью, нахлынули на Хэлли, вызывая одновременно и радость, и горечь. Её пальцы дрожали, когда она осторожно провела по поверхности снимка, словно пытаясь вернуть время назад.

«Мама, папа...» — прошептала она, прижимая фотографию к груди. — «Неужели вы оставили меня, потому что я изменилась? Потому что вы меня не узнали?» В её голосе звучала тихая надежда и боль. — «Надеюсь, когда-нибудь я узнаю правду...»

С тяжёлым вздохом Хэлли аккуратно положила фотографию обратно в кармашек, застегнула рюкзак и спрятала его под кровать, словно пряча частичку своего прошлого. «Ну вот, всё убрано», — подумала она, вставая с постели. — «Теперь можно и к ребятам».

Она вышла из комнаты, и прохладный вечерний воздух нежно коснулся её лица. На улице уже начинало темнеть, небо окрашивалось в глубокие оттенки синего и пурпурного, а первые звёзды робко загорались на небосводе. Вдали слышался тихий шелест листьев и редкие крики ночных птиц. Хэлли направилась к месту, где её уже ждали друзья.

Время пролетало незаметно. Солнце медленно клонилось к закату за горами, окрашивая небо в огненные цвета. Атмосфера становилась всё более загадочной и таинственной, предвещая наступление ночи.

Как только последние лучи солнца исчезли за горизонтом, воспитательница, миссис Бри, собрала всех детей в столовой для ужина. Запах свежеспечённого хлеба и тушёных овощей наполнял помещение, создавая уютную атмосферу. После ужина, как обычно, дети должны были готовиться ко сну. Но для Палмера и Нормана этот вечер обещал быть совсем другим...

«П-с! Хэлли!» — тихо позвал Палмер, когда Хэлли уже собиралась идти в свою комнату. Он подозвал её к себе, его глаза горели предвкушением.

Хэлли, зевая, подошла к нему. «Палмер, почему ты ещё не спишь? Уже поздно».

«Мы с Норманом хотим отправиться на прогулку в лес», — прошептал Палмер, его голос был полон решимости. — «Миссис Бри запрещает туда ходить, но это нас не остановит».

«Но на улице же ночь», — возразила Хэлли, чувствуя лёгкое волнение. — «Нельзя выходить в такое время».

«А ты хоть раз пыталась?» — спросил Палмер, его взгляд был полон вызова. — «Может, там не всё так страшно, как взрослые рассказывают».

Хэлли задумалась. Она никогда не ослушивалась взрослых, но слова Палмера заронили в ней зерно любопытства. Возможно, он был прав. Возможно, лес ночью не так уж и опасен. «Хм...» — протянула она, обдумывая предложение. — «Хорошо, я пойду с вами. А Тимми с нами не пойдёт?»

«Нет, не хочу его будить», — ответил Палмер. — «Он и так мало спит».

«Мало спит?» — удивилась Хэлли.

«Да, его болезнь не даёт ему спать», — пояснил Палмер с грустью в голосе. — «Он часто просыпается от боли или кошмаров».

«О-у...» — Хэлли почувствовала сочувствие к Тимми. — «Ну, хорошо, пусть отдыхает».

С этими словами Хэлли спрыгнула с кровати, её сердце билось быстрее от предвкушения приключения. Палмер протянул ей руку, и они вместе, стараясь не шуметь, направились к выходу из приюта.

«Долго вы что-то», — встретил их Норман у двери, его голос был полон нетерпения.

«Извини, я пытался как можно быстрее», — ответил Палмер, немного смущённо.

«Ничего, мы же друзья», — улыбнулся Норман. — «Пойдёмте!»

Дети выскользнули наружу, окунувшись в прохладную ночную тишину. Они отправились в неизвестное, в сторону тёмного, манящего леса. По пути они слышали уханье совы, шелест листьев под ногами и скрежет самых разных насекомых, создавая таинственную симфонию ночи. На небе сияли сотни ярких звёзд, некоторые из которых, казалось, специально мерцали, освещая им дорогу.

«А-у!» — крикнул Палмер, его голос разнёсся по лесу, отражаясь от деревьев.

«Ух-ты, А-у!» — повторила Хэлли, её голос звучал звонко и радостно. Она рассмеялась, наслаждаясь эхом.

«Вот видите, ничего опасного в этом и нет», — сказал Норман, довольный тем, что его друзья не испугались.

«Я и не сомневался в тебе, Норман», — ответил Палмер, улыбаясь.

Друзья шли дальше, их лица светились от волнения и радости. Вдруг Хэлли остановилась, её глаза расширились от удивления.

«Ребята, смотрите, озеро!» — воскликнула она, указывая на просвет между деревьями. Вдали, сквозь ветви, проглядывало тёмное зеркало воды, в котором отражалась полная луна, создавая завораживающую картину. Не раздумывая ни секунды, девочка побежала к озеру, словно притягиваемая его красотой.

«Хэлли!» — крикнул Палмер, пытаясь её остановить.

«Давай за ней!» — Норман бросился следом, и Палмер последовал за ним.

Они догнали Хэлли у самого берега. Девочка стояла, заворожённая видом. Мальчики присели рядом с ней, и все трое уставились на водную гладь.

«Смотрите, какая красота», — прошептала Хэлли, указывая на отражение луны, которое казалось таким близким и осязаемым.

«Да, есть в этом что-то», — согласился Палмер, его голос был полон благоговения.

«Не могла бы и подумать, что страшная ночь будет прекраснее спокойного утра», — задумчиво произнесла Хэлли.

«Это лишь сказки и мысли взрослых», — ответил Норман, его взгляд был устремлён на воду. — «Но когда встречаешься с этим наяву, оно кажется совсем иначе».

Дети продолжали любоваться отражением, погружённые в свои мысли, как вдруг оно резко размылось. По поверхности воды пошли круги, нарушая идеальную гладь.

«Ой, что с ним?» — Хэлли испуганно вздрогнула.

«Видимо, лягушка с кувшинки решила искупаться», — предположил Норман, пытаясь успокоить её.

«Лягушка?» — Хэлли удивлённо посмотрела на него.

«Ну, такое животное, пресноводное, мошек любит ловить», — объяснил Норман, стараясь быть максимально понятным.

«Ух-ты», — Хэлли была поражена.

Палмер, который до этого молча наблюдал, задумался, а затем спросил: «Хэлли, почему ты не слышала о лягушках?»

Хэлли вздохнула, её лицо омрачилось. «Не знаю... Я очень мало проводила времени на улице. Мои родители запрещали мне выходить из дома после того случая...»

«Какого случая?» — Палмер и Норман переглянулись, их любопытство разгорелось.

Хэлли глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Воспоминания были болезненными, но она чувствовала, что должна рассказать. «На свой день рождения я позвала всех своих друзей. Они решили устроить мне сюрприз, заперев в сарае. Мне приказали ждать, но вдруг появился дым...» Её голос дрогнул.

«Что было дальше?» — Палмер подтолкнул её, желая узнать продолжение.

«Я испугалась и начала плакать», — продолжила Хэлли, её глаза наполнились слезами. — «Стучала по двери в надежде, что её откроют. С каждой минутой мне становилось всё жарче и жарче, пока я и вовсе не упала».

«Они подожгли сарай?» — Норман был шокирован.

«Думаю, да», — прошептала Хэлли. — «Потом я очень долго провела времени в больнице. Родители... они забыли меня. Я жила у бабушки, но у неё остановилось сердце. Врачи сказали, что её будут лечить, а меня отправили сюда...» Она замолчала, её взгляд был устремлён в никуда, словно она снова переживала те страшные моменты. Тишина повисла над озером, нарушаемая лишь шелестом ветра и далёким уханьем совы. Палмер и Норман молчали, потрясённые её рассказом. Они не знали, что сказать, как утешить её. В этот момент ночной лес, который казался таким прекрасным и загадочным, вдруг стал мрачным и полным скрытых опасностей, отражая боль и одиночество, которые Хэлли пережила...

Друзья переглянулись. Палмер задумчиво произнес: «Звучит как-то грустно». Хэлли, однако, возразила: «Возможно, но папа всегда учил меня быть веселой, даже когда тяжело».

Встав и оглядевшись, Хэлли предложила: «Мы, кажется, далеко зашли. Может, вернемся?» Палмер согласился: «Да, пора бы». Он поднялся с земли, отряхивая грязь. «Пойдемте», — сказал Норман.

Как только они собрались с мыслями о возвращении, один из друзей заметил что-то подозрительное в кустах. «Присмотритесь туда», — позвал Палмер. Дети обернулись и вгляделись. «Двигается», — прошептала Хэлли. «Может, белки?» — предположил Норман. «Не знаю», — ответил Палмер.

Куст замер, но через мгновение из него выскочил черный силуэт. Испуганные дети бросились бежать в глубь леса. «Не отставайте!» — крикнул Палмер. «Не отстаем!» — отозвался Норман.

Не останавливаясь ни на секунду, испуганная компания, наконец, решила передохнуть, спрятавшись за большой глыбой. «Вроде пронесло», — выдохнул Палмер. «Что это было?» «Не знаю, человек?» — предположил Норман. «Может быть», — согласился Палмер. Хэлли, потрясенная увиденным, молчала. Ее сердце колотилось в груди, а дыхание было прерывистым. Она чувствовала, как по спине пробежал холодок. «Хэлли, ты как?» — спросил Палмер, обеспокоенный ее состоянием. Девочка пригляделась и пробормотала: «Я... Я...»

В этот момент из-за спины Палмера показался черный силуэт, медленно приближающийся. Норман, заметив его, вскрикнул: «Палмер!» Мальчик обернулся, зажмурил глаза от страха и инстинктивно прикрыл собой своих друзей, готовый к худшему.

«Дети, вы меня так напугали! Что вы тут делаете?» — раздался знакомый, но в этот момент неожиданный голос. Преследователем оказалась их воспитательница, миссис Бри. Узнав, что дети покинули территорию приюта, она немедленно отправилась на их поиски, охваченная тревогой. «Мы с Норманом и Хэлли потеряли утром наш мяч... Вот и решили посмотреть, не закатился ли он куда-нибудь в лес», — объяснил Палмер, пытаясь оправдать их поступок. Хэлли недоуменно посмотрела на него, не понимая, откуда взялась эта история про мяч. «Ох, Палмер, больше так не делай. Утром бы поискали, на крайний случай купили бы новый»,

— сказала миссис Бри, хотя в ее голосе чувствовалось облегчение. «Извините, миссис Бри...» — пробормотал Палмер, чувствуя себя виноватым. «Ничего, мальчик мой, все хорошо», — успокоила его воспитательница, ее взгляд смягчился.

Миссис Бри подошла ближе и обняла детей, чувствуя, как их маленькие тела дрожат от холода и пережитого страха. «Вы все холодные, нужно быстрее возвращаться и согреться, иначе простудитесь». Хэлли чихнула, подтверждая ее слова. «Видимо, правда...» — согласилась она. Миссис Бри улыбнулась, ее улыбка была теплой и успокаивающей. Взяв детей за руки, она повела их обратно в приют, чувствуя ответственность за их благополучие.

В приюте друзья согрелись у камина, выпили горячего чая и, наконец, отправились спать...

Но в один из дней Хэлли узнала тревожную новость: состояние Тимми ухудшилось. Сердце девочки сжалось от беспокойства. Не раздумывая, она отправилась его навестить, чувствуя, как нарастает тревога с каждым шагом.

«Тимми, я могу войти?» — тихо спросила Хэлли, осторожно приоткрывая массивную деревянную дверь палаты. Ее голос дрожал от волнения.

«Да, конечно...» — ответил Тимми. Его голос был слабым, прерывающимся от приступов кашля, который сотрясал его худое тело. Каждый вдох давался ему с трудом.

Войдя в комнату, Хэлли сразу же оказалась в плену удручающего зрелища. Ее взгляд невольно упал на внушительное медицинское оборудование, которое окружало Тимми со всех сторон. Мерцающие индикаторы, трубки, переплетающиеся, как змеи, и тихий, монотонный гул аппаратов создавали атмосферу безысходности. «Что это за аппаратура?» — с тревогой спросила она, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

«Не знаю,» — прошептал Тимми, пытаясь приподняться, но тут же оседая обратно на подушки. «Но с ними мне лучше. Словно силы покинули меня в одночасье, как будто кто-то выкачал всю мою энергию. Врачи говорят, это потому, что я перестал принимать свои таблетки...» Его глаза, некогда полные озорства, теперь казались потухшими и печальными.

«А почему ты перестал их принимать?» — Хэлли не могла понять. Она подошла ближе, стараясь не задеть ни одну из многочисленных трубок.

«Они горькие,» — признался Тимми, отводя взгляд. «Я не люблю горькое. Это как будто пьешь что-то противное, что хочется сразу выплюнуть.»

«Но Тимми, все лекарства горькие,» — попыталась объяснить Хэлли, ее голос звучал мягко, но настойчиво. Она смотрела на своего утешающего друга, и ей хотелось найти слова, которые могли бы его утешить, но они ускользали.

«Нет, не все,» — возразил Тимми, в его голосе промелькнула слабая искорка воспоминания. «Однажды я пробовал таблетки со вкусом какао. Они были такие вкусные, как будто ешь шоколад.»

«Правда?» — удивилась Хэлли, ее глаза расширились от удивления. Она всегда считала, что лекарства — это просто неприятная необходимость. «Я думала, они просто невкусные и противные, и никаких других не бывает.»

«Хе...» — слабо улыбнулся Тимми, и эта улыбка была полна горечи.

Хэлли медленно протянула пакет с фруктами, который она держала в руках. «Мы с ребятами собрали их для тебя. Это сюрприз. Они будут полезны, чтобы тебе стало лучше.» В пакете были яркие яблоки, сочные апельсины и сладкий виноград.

«Положи на стол, пожалуйста. Я не могу двигаться,» — попросил,» — попросил Тимми, его голос едва слышно шептал.

Хэлли послушно подошла к прикроватному столику, где уже стояла бутылка с водой и стакан. Она аккуратно выложила фрукты, стараясь не нарушить хрупкое равновесие предметов. Взгляд ее снова упал на стол, и она заметила нечто необычное, спрятанное среди медицинских принадлежностей — странную, искусно сделанную маску. Она была украшена яркими перьями и блестящими бусинами, словно созданная для праздника.

«Что это такое?» — спросила Хэлли, ее любопытство пересилило тревогу.

«О, это моя новая маска,» — ответил Тимми, его глаза на мгновение оживились. «Я люблю рисовать, и когда мне скучно, я придумываю и рисую разные маски. Эта — моя последняя работа.»

«О, как мило,» — искренне восхитилась Хэлли. Она представила, как Тимми, несмотря на свою слабость, увлеченно выводит линии, раскрашивает перья, создавая этот маленький шедевр. Это было так не похоже на его нынешнее состояние.

Хэлли вернулась к кровати Тимми, присев на край. Она чувствовала, как время неумолимо утекает, и ей хотелось запомнить каждую минуту, проведенную рядом с ним.

«Хэлли,» — внезапно произнес Тимми, его голос снова стал тише, словно он боялся спугнуть свои мысли. «Я слышал, что ты скоро уезжаешь отсюда. Это правда?»

Сердце Хэлли сжалось. Она знала, что этот разговор неизбежен, но все равно было больно. «Да,» — ответила она, стараясь говорить спокойно. «Миссис Бри сказала, что у меня будет новая семья. Надеюсь, они не бросят меня, как это сделали мои родители...» Последние слова прозвучали с горечью, которую она старалась скрыть.

«Тебе очень повезло,» — прошептал Тимми, и в его голосе звучала зависть, смешанная с грустью. «Отсюда мало кого выбирают. Обычно остаются те, кто никому не нужен.»

«Но почему?» — Хэлли не могла понять. Она всегда считала это место домом, где все заботились друг о друге. «Здесь все хорошие.»

«Не знаю,» — пожал плечами Тимми, насколько это было возможно. «Но взрослые считают иначе. Они видят только проблемы, а не то, какие мы на самом деле.»

Хэлли посмотрела на Тимми, на его бледное лицо, на тонкие руки, лежащие поверх одеяла. Она видела не «проблему», а своего друга, который страдал и боялся.

«Тимми,» — сказала она мягко, чувствуя, что ей пора уходить, чтобы не утомлять его. «Думаю, тебе нужно отдохнуть. Я пойду.»

«Да, конечно,» — согласился Тимми, его веки начали медленно опускаться. «Приходи ещё.»

«Обязательно,» — пообещала Хэлли, и в этот момент она знала, что это обещание будет трудно выполнить.

Хэлли осторожно обняла Тимми, стараясь не причинить ему боли. Его тело было хрупким, как фарфоровая кукла. Затем, медленным шагом, она подошла к выходу, бросив последний взгляд на своего друга, окруженного аппаратурой, которая, казалось, боролась за его жизнь. Выйдя из палаты, она вернулась в свою комнату, где ее уже ждали собранные вещи. Отъезд приближался, и каждый момент, проведенный в этом месте, становился все более печальным...

Дни пролетели незаметно, словно легкие перышки, уносимые ветром перемен. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь пыльные окна приюта, казались теперь ярче, предвещая новую главу. Настал долгожданный день усыновления Хэлли. Сердце девочки билось в предвкушении, смешанном с легкой грустью. Перед тем, как отправиться в новую, неизвестную жизнь, она решила попрощаться со всеми, кто стал ей близок в этих стенах. Последним, кого она хотела увидеть, кого хотела обнять на прощание, был Тимми.

Направившись по знакомому коридору к его комнате, Хэлли почувствовала, как внутри нарастает волнение. Дверь была приоткрыта, и она тихонько заглянула внутрь. Комната, обычно наполненная тихим шелестом страниц или звуками карандаша, казалась непривычно пустой и тихой. Там, у окна, стоял Палмер, его плечи были опущены, а взгляд устремлен куда-то вдаль.

«Тимми, я пришла,» — позвала Хэлли, ее голос прозвучал немного дрожаще. Она огляделась по сторонам, ища знакомую фигуру друга, но Тимми нигде не было. Только Палмер, словно статуя, застыл у окна.

«Палмер, а где Тимми?» — спросила Хэлли, ее голос теперь звучал с явной тревогой. Она подошла ближе, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

Палмер медленно повернулся. Его глаза были красными, а на лице застыла скорбь. Он отвел взгляд, словно не в силах смотреть на нее. «Миссис Бри сказала, что болезнь оказалась сильнее него, и он умер...» — прошептал он, и каждое слово упало на сердце Хэлли, как тяжелый камень.

Рюкзак, который она держала в руке, выскользнул и с глухим стуком упал на пол. «Как умер?» — прошептала она, не веря своим ушам. Это казалось невозможным, немыслимым. Тимми, такой живой, такой полный идей, такой добрый...

«Не знаю,» — тихо ответил Палмер, его голос был полон боли. «Его увезли куда-то рано утром. Миссис Бри сказала, что это было быстро. Думаю, он не вернется.» Он сделал паузу, словно собираясь с силами. «Он был очень слаб в последние дни.»

«О нет...» — Хэлли почувствовала, как мир вокруг нее рушится. Слезы навернулись на глаза, застилая все вокруг. Она представила себе Тимми, одного, уходящего навсегда. Палмер, видя ее отчаяние, подошел и осторожно обнял ее. Его объятия были крепкими, полными сочувствия и общей потери.

«Точно, забыл!» — вдруг воскликнул Палмер, словно вспомнив что-то важное. Он отстранился и полез в карман своей потертой куртки. Его пальцы нащупали что-то мягкое, и он достал сложенную маску, сделанную из плотной бумаги. На ней были яркие, но немного неровные линии, нарисованные карандашами. «Когда я приходил к нему в последние дни, он просил передать ее тебе. Он сказал, что момент настал. Каждому из нас он нарисовал уникальную маску, чтобы они описывали наш характер изнутри. Он хотел, чтобы мы помнили его через них.»

Хэлли осторожно взяла самодельную маску. Она была легкой, но казалась невероятно ценной. На ней были изображены яркие звезды и луна, словно отражение ее мечтательной натуры. «Тимми...» — прошептала она, прикасаясь к рисунку пальцами. «Я буду ее хранить. Всегда.»

«Я свою тоже,» — тихо добавил Палмер, показывая свою маску, на которой были изображены смелые, угловатые линии, напоминающие молнии. «Он сказал, что это для того, чтобы мы не забывали, кто мы есть, даже когда его не будет рядом.»

Хэлли крепче сжала маску в руке. В этот момент, стоя рядом с Палмером, чувствуя его поддержку, она ощутила новую, сильную связь между ними, связь, рожденную общей болью и общей памятью. «Палмер, давай дадим клятву,» — предложила она, ее голос обрел новую решимость. «Клятву, что мы никогда не забудем Тимми. Что мы будем помнить его доброту, его мечты, его рисунки.»

Палмер кивнул, его глаза блестели от слез, но в них была и твердость. «Давай,» — согласился он. Они протянули свои пальцы, переплетая их в знакомом жесте, который они часто использовали, когда хотели что-то подтвердить. Их пальцы скрестились, словно скрепляя невидимый договор.

«Хе-хе,» — тихо рассмеялась Хэлли, в этом смехе была и грусть, и нежность. В этот момент, несмотря на всю боль, она почувствовала, что они с Палмером стали еще ближе.

Из коридора слышались шаги, приближающиеся к комнате. Знакомый, но теперь немного встревоженный голос миссис Бри нарушил тишину. «Хэлли!»

«Походу меня ищет миссис Бри,» — сказала Хэлли, ее взгляд на мгновение встретился с взглядом Палмера. «Наверное, машина уже ждет.»

«Похоже на то,» — подтвердил Палмер. «Иди. Я передам Норману прощание от тебя. Скажу, что ты очень хотела с ним поговорить, но не успела.» Он снова обнял ее, на этот раз

объятие было более долгим и крепким, словно они пытались удержать друг друга от надвигающейся разлуки. «Будь сильной, Хэлли.»

«Хорошо, спасибо, Палмер,» — прошептала Хэлли, чувствуя, как слезы снова подступают к глазам. Она крепко прижала маску к груди, словно это был последний подарок от Тимми, последняя ниточка, связывающая ее с прошлым. Попрощавшись взглядом, девочка выбежала из комнаты, оставив Палмера наедине с его мыслями и маской, которая теперь казалась еще более ценной. Впереди ее ждала новая жизнь, но часть ее сердца навсегда останется в этой комнате, с воспоминаниями о Тимми и клятвой, данной другу.

«О, вот и ты, моя звездочка,» — ласково произнесла миссис Бри, ее взгляд потеплел, когда она увидела Хэлли.

«Хе-хе, миссис Бри,» — начала Хэлли, ее голос, обычно звонкий, сейчас звучал немного приглушенно, — «а куда же увезли Тимми?» В ее глазах мелькнула тень беспокойства, словно она боялась услышать ответ.

Воспитательница, обычно невозмутимая, на мгновение удивилась, ее брови слегка приподнялись. «Далеко, милая... очень далеко.» В ее голосе прозвучала нотка грусти, которую Хэлли, возможно, не уловила.

«О...» — только и смогла выдохнуть Хэлли, ее маленькие плечи слегка опустились. Она, кажется, поняла, что Тимми больше не вернется.

Миссис Бри, заметив это, быстро присела, чтобы быть на одном уровне с девочкой, и нежно положила руку ей на плечо. «Не расстраивайся, малышка. Просто постарайся не думать об этом. Впереди тебя ждет совершенно новый, очень важный этап жизни. Он будет полон радости и новых открытий.»

«С новыми родителями?» — с надеждой, почти шепотом, спросила Хэлли, ее глаза заблестели, словно в них зажегся маленький огонек.

«Именно так, моя хорошая. Они уже ждут тебя, с нетерпением. Пойдем,» — ответила миссис Бри, ее улыбка стала шире, и она взяла Хэлли за маленькую ручку, словно передавая ей часть своей уверенности.

Они медленно направились в главный зал приюта. Каждый шаг Хэлли был наполнен смесью волнения и легкой тревоги. В зале ее уже ждала молодая пара. Их лица светились добротой и ожиданием. Не обращая ни малейшего внимания на скромный внешний вид девочки, на ее немного помятое платье или растрепанные волосы, они с искренней радостью обняли ее, словно она была их собственным, давно потерянным ребенком. Это объятие было таким теплым и крепким, что Хэлли почувствовала, как внутри нее что-то оттаяло.

«Привет, дорогая,» — тепло сказала женщина, которую звали Беверли, ее голос был мягким и ласковым.

Хэлли, немного смущенная, но счастливая, улыбнулась в ответ. «Привет.»

«Хэлли, ты уже со всеми попрощалась?» — спросила миссис Бри, ее голос звучал немного торжественно.

«Да, осталось только с вами, миссис Бри,» — ответила девочка, ее взгляд был полон благодарности. Она подбежала к воспитательнице и крепко-крепко обняла ее, словно пытаясь передать всю свою признательность. «Спасибо вам за всё, за то, что вы были со мной.»

Миссис Бри улыбнулась, ее глаза наполнились теплотой и легкой грустью расставания. «Я так рада за тебя, малышка. Пусть твоя новая жизнь будет счастливой.»

«Мы уже можем ехать, миссис Бри?» — нетерпеливо спросил мужчина, Бастер, его голос был полон предвкушения.

«Да, все документы готовы. Можете забирать Хэлли,» — подтвердила воспитательница, передавая им папку с бумагами.

«Отлично!» — Бастер взглянул на девочку, его улыбка стала еще шире, и он подмигнул ей.

Хэлли хихикнула, чувствуя, как ее сердце наполняется радостью. Взяв ее за руку, новая семья покинула приют. Сели в машину, которая ждала их у входа, и отправились в свой новый дом, навстречу неизвестному, но такому желанному будущему.

Их домом оказался величественный многоэтажный жилой дом, возвышающийся над окружающими зданиями. В нем, помимо родителей Хэлли, проживало множество других людей, каждый со своей историей, со своей жизнью.

«Ух ты, какое большое здание!» — восхищенно воскликнула Хэлли, запрокинув голову, чтобы рассмотреть его до самой крыши. Ее глаза сияли от удивления.

«А то! Ну что, выходим?» — предложил Бастер, выключая двигатель.

Беверли, с нежной улыбкой, отстегнула ремень безопасности девочки. Семья вышла из машины, и они вместе вошли внутрь здания. Лифт плавно поднял их на третий этаж, где находилась их новая квартира. Дверь открылась, и Хэлли оказалась в просторной, светлой квартире, наполненной запахом свежести и уюта.

«Ну что, осматривайся, дорогая,» — сказала Беверли, ее голос звучал мягко и тепло. «А мы с папой пока приготовим ужин.»

«Хорошо,» — ответила Хэлли, ее взгляд уже скользил по комнатам, пытаясь охватить все новое и незнакомое. «А что сегодня на ужин?»

«У тебя есть какие-нибудь предложения?» — спросил Бастер, его глаза светились добротой.

Хэлли задумалась. «Я мало чего готовила самостоятельно,» — призналась она, — «но моя бабушка часто готовила мне лазанью. Это было так вкусно!»

«Замечательно!» — воскликнула Беверли, ее лицо озарилось радостью. «Тогда приготовим лазанью. Ты нам поможешь?»

Хэлли улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается по ее груди. «А можно я сначала осмотрюсь здесь, в этом здании, а потом уже и свою комнату?» — спросила она, ее голос звучал немного робко.

«Конечно, дорогая,» — согласился Бастер. «Только будь аккуратнее. В квартире левее нашей живёт мальчик. Можешь познакомиться с ним, если захочешь.»

«О, хорошо, спасибо!» — Хэлли радостно помахала своим новым родителям и покинула квартиру. В коридоре она остановилась, размышляя. Мальчик из соседней квартиры... Это было так волнительно! Она подошла к двери слева и осторожно постучала.

Дверь приоткрылась, и из нее показался мальчик лет десяти, с растрепанными темными волосами и озорными глазами. Увидев Хэлли, он удивленно фыркнул, словно подавившись воздухом.

«Ой, прости, не ожидала такой реакции», — извинилась Хэлли, слегка смутившись. Ее внешний вид действительно мог вызвать удивление.

«Ничего, это ты извини. Просто ты выглядишь... необычно», — пробормотал мальчик, все еще немного ошарашенный. «Меня зовут Снук».

«Хе-хе, знаю. А я Хэлли», — улыбнулась девочка, ее глаза весело блеснули.

«Приятно познакомиться», — Снук протянул руку, и они пожали друг другу ладони. Рука мальчика была теплой и немного шершавой.

В этот момент из квартиры Снука послышался звонкий женский голос: «Снук, кто там пришел?»

«Дочь мистера Бастера, мам», — ответил Снук, слегка повысив голос.

«Дочь?» — в проеме появилась невысокая женщина с копной кудрявых каштановых волос, которые обрамляли ее круглое, добродушное лицо. Она была одета в домашний фартук и, казалось, немного заикалась, что придавало ее речи особую мягкость. «Не знала, что у семьи Кларков есть дочь».

Хэлли лишь улыбнулась, не вдаваясь в подробности.

«Мам, можно мы поговорим?» — спросил Снук, намекая на то, что разговор не для посторонних ушей.

«Ох, да, конечно, прости», — женщина, по имени Хаванна, кивнула и вернулась на кухню, откуда тут же донесся запах жареного лука.

Снук вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь, и облокотился на косяк. «Так, думаю, тебе стоит рассказать, кто здесь живет. Чтобы ты не терялась».

«Было бы неплохо», — согласилась Хэлли, с интересом оглядывая коридор.

«Ха, тогда слушай. Меня здесь все знают», — начал Снук, гордо выпятив грудь. «На первом этаже живет семья. Они недавно переехали, вроде как из самого Китая. Мужчину зовут Райден, а женщину — Мари. Кстати, если захочешь выпить вкусного чая, то тебе безусловно к ним. Они такие гостеприимные!»

«Хм, интересно, что за чай такой?» — спросила Хэлли, ее любопытство разгорелось.

«Не знаю, сам не пробовал, но отец рассказывал, что у них самый настоящий чай из Китая. Какой-то особенный, ароматный».

«Звучит заманчиво, зайду к ним как-нибудь», — решила Хэлли, представляя себе экзотический напиток.

«Да, надо будет сходить вместе», — подмигнул Снук, и его глаза озорно блеснули.

«Хе-хе», — рассмеялась Хэлли. «Кхм, так ладно, дальше», — Снук откашлялся, возвращаясь к своей миссии гида. «На втором этаже живут старики. В основном, Шайла и Эндрю Вон. Очень хорошие люди, добрые, но по ночам так храпят, что стены дрожат. Это мешает спать, если честно».

«О...» — Хэлли удивленно приоткрыла рот. Она представила себе эту картину: два пожилых человека, мирно спящих, и их храп, который, кажется, мог бы разбудить весь дом.

«Так, ну вроде бы пока все», — Снук почесал затылок. «Остальные жильцы в основном в путешествии. Владелец этого здания, старый мистер Фишер, ежегодно собирает для них билеты на отдых. Но моя семья их никогда не покупает. Говорят, что дорого».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.